

Реализация принципов уголовного процесса в стадии судебного разбирательства

Якимович

Юрий Константинович

*профессор кафедры уголовно-
процессуального права
Западно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия,
профессор кафедры уголовного
процесса, прокурорского надзора
и правоохранительной деятельности
Юридического института Томского
государственного университета,
заслуженный юрист Российской
Федерации, доктор юридических наук*

Принципы уголовного судопроизводства можно классифицировать по различным критериям. В частности, все принципы можно подразделить на общепроцессуальные, с одной стороны, и на те, которые действуют либо в досудебном, либо в судебном производстве – с другой.

В судебном производстве по уголовным делам должны реализовываться в полной мере все общепроцессуальные принципы (впрочем, как и общеправовые) и, кроме того, специальные принципы (непосредственность, устность, неизменность состава суда и др.), которые иногда называют общими условиями судебного разбирательства, что, впрочем, не принижает значимости указанных положений для всего судебного производства.

В этой небольшой по объему работе не представляется возможным раскрыть в полном объеме содержание и недостатки правового регулирования каждого из принципов, поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

Публичность (официальность) уголовного (в том числе и судебного) про-

изводства. Хотя этот принцип прямо и не предусмотрен в УПК РФ, фактическое наличие его вытекает из сущности уголовного процесса, и на это обстоятельство обращает внимание большинство современных ученых¹.

Принцип официальности (в XX в. его стали называть публичностью) предусматривался и Уставом уголовного судопроизводства, и всеми советскими уголовно-процессуальными кодексами. Трудно спорить с тем, что и сейчас официальность (публичность) пронизывает весь уголовный (в отличие от гражданского) процесс, и необходимость его закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не вызывает сомнения. Из признания принципа официальности (публичности) уголовного процесса следует вывод о том, что в ходе судебного разбирательства должна быть достигнута не формальная (юридическая) истина (которую по большому счету истиной и назвать-то нельзя), а именно истинно материальная (объективная).

Да, случаются судебные ошибки, и нельзя с убежденностью утверждать истинность всех вынесенных судами приговоров, но при этом зачастую смешиваются два разных понятия: цель и средство. Целью доказывания является, конечно же, достижение материальной истины², но (как и везде) не всегда эта цель достигается, поэтому истинность приговоров лишь презюмируется. Причем презумпция эта может быть опровергнута в вышестоящих судебных инстанциях. Поскольку целью судебного разбирательства является установление

материальной истины, суд не может быть пассивным в самостоятельном получении новых доказательств, которые стороны ему не предоставили.

Впрочем, суду частично предоставлено право самостоятельно получать новые доказательства путем назначения экспертизы (ст. 283 УПК РФ) и истребования новых документов (ст. 286 УПК РФ). Суд также вправе по собственной инициативе (если даже обе стороны возражают) в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 281 УПК РФ, огласить показания потерпевшего или свидетеля, данные им ранее. Таким образом, законодатель допускает, что в ряде случаев попытки суда повлиять на стороны, дабы повысить их активность, не приводят к успеху. И тогда суду самому приходится проявлять активность для устранения противоречий, для установления объективной истины.

Не ясно, какими мотивами руководствовался законодатель, предоставив суду право по собственной инициативе назначать экспертизы и истребовать документы, оглашать показания потерпевших и свидетелей, в то время как производство других (например, вызов и допрос свидетелей) судебнo-следственных и иных процессуальных действий, направленных на получение или проверку доказательств, оставил на разрешение сторон.

Возможность суда совершать действия, направленные на получение или проверку доказательств, приводят к выводу о том, что принцип состязательности не только не является общепроцессуальным, но даже в суде первой инстанции не может быть реализован в полной мере согласно действующему ныне уголовно-процессуальному законодательству. Можно спорить о том, правильно ли это, но бесспорно одно: как и из всякого другого, из принципа состязательности

имеются исключения, и не следует ему придавать чрезмерную значимость как одному из основных начал уголовного судопроизводства.

Не закреплен в УПК РФ и **принцип равенства всех перед законом и судом**, что прямо противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации. Мало того, что УПК РФ не предусматривает в качестве принципа уголовного судопроизводства равенство всех перед законом и судом, он вразрез с Конституцией России существенно и последовательно расширяет перечень лиц, имеющих привилегии, что делает остальных граждан неравными по отношению к ним. Статья 447 главы 52 УПК РФ относит к таким лицам (в дополнение к тем, которые предусмотрены Конституцией) всех без исключения депутатов, вплоть до органов местного самоуправления, а также многих других лиц, включая даже адвокатов.

Последние изменения, внесенные в УПК РФ, также ограничивают действие принципа равенства всех перед законом и судом. Так, Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. установлены минимальные суммы залога: по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 100 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – не менее 500 тыс. руб. Ясно, что если в конкретном случае невозможно применить в качестве меры пресечения подписку о невыезде и надлежащем поведении, богатые обвиняемые смогут внести залог, а бедные (учителя, врачи, большинство рабочих и т.п.) будут находиться в следственных изоляторах.

Федеральным законом от 1 июля 2010 г. ст. 109 дополнена ч. 1, в соответствии с которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отноше-

нии подозреваемого или обвиняемого в совершении мошенничества, присвоения или растраты; незаконном предпринимательстве, незаконной банковской деятельности, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицами в результате совершения преступления и еще не менее десяти составов.

Таким образом, приходим к выводу: указанные выше нормы противоречат нормам Конституции России и нарушают принцип равенства всех перед судом и законом.

К числу важнейших принципов судебного производства также относятся **принципы непосредственности и устности судебного разбирательства**, которым в науке уголовного процесса всегда придавалось большое значение.

Так, известный русский ученый Н.В. Духовской писал: «Убеждение должно быть непосредственным выводом судьи из всех обстоятельств дела. Поэтому судья, решающий дело, должен по возможности проверить лично все обстоятельства, просмотреть все документы, орудия преступления, допросить свидетелей и иметь непосредственное общение с подсудимым»³.

Профессор В.Л. Случевский к этому добавлял: «Особенно ярко выражается высокое назначение непосредственной оценки доказательств в форме, в которой она получает наибольшее выражение – в устном допросе свидетеля. Благодаря устному допросу оказывается возможным извлечь суду из показания свидетеля все то, что в состоянии дать только свидетель, выяснить значение обнаружившейся нелепости или противоречия в его показаниях, а также определить, насколько личность его заслуживает доверия»⁴.

Такого же мнения придерживались все известные ученые XX–XIX вв.: А.Я. Вышинский⁵, С.И. Викторский⁶, П.А. Лупинская⁷, Н.Н. Розин⁸, М.С. Строгович⁹, И.В. Тыричев¹⁰, И.Я. Фойницкий¹¹, М.А. Чельцов¹², В.Д. Шундикова¹³ и многие другие.

К сожалению, законодатель не всегда последователен в реализации указанных выше судебных принципов. Во-первых, УПК РФ предусматривает чрезмерно широкий круг оснований оглашения в суде показаний неявившихся свидетелей. В частности ч. 1 ст. 281 Кодекса позволяет по обоюдному согласию сторон огласить показания неявившегося свидетеля, даже не выясняя причин его неявки. Изучение практики показало, что многие дела, даже в общем порядке, рассматриваются (разрешаются по существу) без допроса свидетелей, ограничиваясь оглашением их показаний, данных на предварительном расследовании. Государственный обвинитель практически никогда не возражает против оглашения показаний свидетелей, впрочем, как и защитник, участвующий по назначению. Судьи также не препятствуют оглашению показаний. Формально они не нарушают УПК РФ, однако следует признать, что в таких процессах не действует ни непосредственность, ни устность, а потому такую практику следует признать порочной.

Стоит также отметить, что до 50% уголовных дел рассматривается в упрощенном порядке (глава 40 УПК РФ). По этим делам судебное следствие проводится частично, а значит, действие принципов непосредственности и устности весьма ограничено.

К сожалению, действующий УПК РФ исключил из числа принципов судебного разбирательства **непрерывность**. Непрерывность судебного разбирательства означает, что судеб-

ное заседание по каждому делу происходит непрерывно. Рассмотрение теми же судьями других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускается. Значение этого принципа невозможно переоценить: суть его в том, что судья должен акцентировать все свое внимание на одном деле, вникать в него и «жить» им до тех пор, пока его рассмотрение не будет завершено. Одновременное рассмотрение нескольких дел снижает качество рассмотрения каждого из них. Как справедливо отмечал Н.В. Духовской: «Рассмотрение вперевивку нескольких уголовных дел не только ослабило, раздробило бы впечатление по каждому из них, но сверх того, могло бы иметь последствием смешение обстоятельств одного дела с обстоятельствами другого»¹⁴.

Такого же мнения придерживался И.Я. Фойницкий: «Непрерывность производства... имеет целью обеспечить постановление судом решения под свежим и целостным впечатлением того, что каждый судья видел и слышал на суде. Условие непрерывности означает, что решение суда должно следовать непосредственно за слушанием дела так, чтобы его внимание не отвлекалось от дела посторонними занятиями в промежутке между слушанием и решением и что каждый судья должен выслушать все дело от начала до конца»¹⁵.

М.С. Строгович подчеркивал, что «непрерывность судебного разбирательства не есть отдельный принцип уголовного процесса, а представляет собой важную и необходимую гарантию непосредственности и устности»¹⁶.

Современные российские ученые придерживаются такого же мнения¹⁷. При отсутствии непрерывности «... судьи иногда выносят решения по делу не на основании оценки доказательств в их совокупности, а

руководствуясь письменными материалами, отрывочными воспоминаниями от прошлых заседаний, а также отдельными (а потому, возможно, односторонними) доказательствами, исследованными в прежнем заседании»¹⁸.

Непрерывность судебного разбирательства предусматривалась Уставом уголовного судопроизводства и всеми уголовно-процессуальными кодексами, но, к сожалению, как уже отмечалось ранее, в действующем УПК РФ данное общее условие (принцип) судебного разбирательства отсутствует. Практика рассмотрения уголовных дел после вступления в силу УПК РФ свидетельствует о негативных последствиях отсутствия непрерывности. В частности, многие судебные процессы непомерно затягиваются. Не случайно поэтому в УПК РФ была введена ст. 6.1 «Разумные сроки уголовного судопроизводства».

Судьи (как свидетельствует приведенное нами анкетирование) приветствуют исключение данного принципа из УПК РФ. Фактически закон закрепил то положение, которое существовало ранее на практике как противоречащее закону. Думается, что придет время, и мнение судей по этому вопросу изменится на противоположное.

¹ См.: Аширбекова М. Т. Принцип публичности в судебном производстве по уголовным делам. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 240 с.; Гальперин И. М. О принципе публичности (официальности) в советском уголовном процессе//Правоведение. – 1960. – № 2. – С. 106–119; Головкин Л. В. Принципы неотвратимости и публичности в современном российском уголовном праве и процессе//Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 61–68; Тарасов А. А. Развитие системы принципов уголовного процесса в новом УПК России//Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. – М., 2004. – С. 66–69.

² См.: Свиридов М. К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве//Правовые проблемы

укрепления российской государственности. Сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Ч. 51. – С. 3–8.

³ *Духовской М. В.* Русский уголовный процесс. – М.: Тип. А. П. Поплавского, 1910. – С. 158.

⁴ *Случевский В. Л.* Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство. – М.: Зерцало, 2008. – С. 62.

⁵ *Вышинский А. Я., Ундревич В. С.* Курс уголовного процесса: Судостроительство. Учебник для правовых вузов. Т. 1 Курс уголовного процесса. – М.: Сов. законодательство, 1934. – С. 175.

⁶ См.: *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс. – М.: Городец, 1997. – С. 18.

⁷ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/отв. ред. П. А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – С. 294.

⁸ См.: *Розин Н. Н.* Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. – Петроград: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1916. – С. 247.

⁹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 158.

¹⁰ Советский уголовный процесс: учебник/под ред. Г. Н. Агеевой, Л. Н. Гусева, П. М. Давыдова и др. – М.: Юрид. лит, 1980. – С. 77.

¹¹ См.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. – СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. – С. 90.

¹² См.: *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс: учебник/под ред. М. А. Чельцова. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 367.

¹³ См.: *Шундилов В. Д.* Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовных дел. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – С. 5.

¹⁴ *Духовской М. В.* Указ. соч. – С. 158

¹⁵ *Фойницкий И. Я.* Указ. соч. – С. 438–439.

¹⁶ *Строгович М. С.* Указ. соч. – С. 227.

¹⁷ См.: *Васяев А. А.* Должна ли непрерывность быть общим условием судебного разбирательства? // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 12–13; *Гришин С. П.* Судебное следствие должно вестись непрерывно //

Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 26–28; *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учеб. для вузов/под ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Литер, 2005. – 704 с.

¹⁸ *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Указ. соч. – С. 509.

Контактная информация:

vpodderjke@yandex.ru

Ключевые слова: принципы уголовного процесса; публичность; непосредственность; устность; равенство всех перед законом и судом; непрерывность.

В статье раскрываются вопросы действия принципов публичности (официальности), непосредственности, устности, равенства всех перед законом и судом, а также рассматриваемое ранее в качестве принципа положение о непрерывности судебного разбирательства. Кроме того, автором произведен анализ норм, препятствующих реализации данных принципов.

Yu. K. Yakimovich

Professor of Law of Criminal Procedure Department of Western Siberia Branch of Russian Academy of Justice, Professor of Criminal Proceedings, Public Prosecutor's Supervision and Law Enforcement Activity of Law Institute of Tomsk State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law

Implementation of Principles of Criminal Proceedings at Trial Stage

Article deals with the following issues: principles of publicity (formality), directness and oral nature of a trial, equal protection of law and due process, as well as considered earlier as a principle position of continuity of court proceedings. In addition, author analyzes rules which prevent the implementation of these principles.

Key words: principles of criminal proceedings; publicity; directness; oral nature of trial; equal protection of law and due process; continuity of court proceedings.

